

Раъно МАДЖИДОВА
доцент
кандидат филологических наук
Узбекский государственный университет
мировых языков

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Мақолада рус ва ўзбек тилларидаги антропоцентрик мақолларнинг лексикографик талқини масалалари ёритилган. Муаллиф мақолларнинг турли таснифлари, уларнинг лексикографик манбаларда жойлашиши, шунингдек “инсон” тематик гуруҳига кирувчи паремиологик бирликларнинг таҳлилига эътибор қаратади.

В статье рассматриваются антропоцентрические пословицы русского и узбекского языков с точки зрения их лексикографического толкования, а именно, автор статьи особо обращает внимание на их классификации, размещения их в лексикографических источниках, а также анализу предметно-тематической группы со словом “человек”.

The article deals with the problem of lexicographic interpretation of anthropocentric proverbs in the Russian and Uzbek languages. The author considers the problem of their classification, placement in dictionaries and analyses the thematic group of proverbs with the component “human”.

Калит сўзлар: лексикография, мақол, тасниф, тилшунослик, инсон олами, тематик гуруҳ.

Ключевые слова: лексикография, пословицы, классификация, антропоцентрический, тематическая группа.

Key words: lexicography, proverbs, classification, anthropocentric, a theme group.

В антропоцентрических пословицах отражается сущность и внутренний мир человека, его отношение к обществу, занимаемое им место в обществе, черты его характера, умственные качества, отношение к Родине, семье, труду.

Существующие на сегодняшний день лексикографические издания по паремиологии узбекского и русского языков преследуют цель способствовать эффективности использования пословиц, поговорок и других изречений в

речи носителей языка в соответствии с содержанием и соотнесенностью паремиологических единиц с конкретной жизненной ситуацией, так как от умения уместно употреблять их в речи в конечном счете зависит культура речи и общение носителей языка в целом.

Анализ накопленного опыта показывает, что в современной узбекской и русской лексикографии сбор, систематизация и издание пословиц в виде отдельных сборников и словарей дает нам отчетливую картину, что существуют различные системы классификаций, толкования и размещения пословиц в сборниках и словарях: алфавитная классификация (по начальным буквам первого слова пословиц); энциклопедическая, или лексическая классификация (по опорным словам в пословицах); монографическая классификация (по месту или по времени собрания пословиц и по их составителю); генетическая классификация (по языкам и народам, породившим пословицы); тематическая классификация (по темам высказывания, по содержанию пословиц); лингвистическая классификация (по грамматическому строению пословиц) и т.д.

В узбекской паремиологической лексикографии пословицы представлены в сборниках и словарях, в которых они расположены в алфавитном порядке или по темам. В некоторых изданиях можно отметить стремление объединить алфавитную и тематическую классификации и создать многоуказательный сборник. Существуют также толковые словари пословиц узбекского языка, в которых пословицы приводятся в алфавитном порядке и сопровождаются их толкованием. Примечателен тот факт, что в таких словарях помимо толкования значения пословиц приводится богатейший материал этимологического, исторического, лингвострановедческого и энциклопедического характера.

Большинство сборников и словарей пословиц русского языка также построены по алфавитному или предметно-тематическому принципам, несмотря на то, что они и носят традиционный характер расположения изречений, тем не менее производится их переоценка, сортировка с точки зрения их употребительности. Устаревшие, вышедшие из употребления пословицы и поговорки заменяются новыми, современными.

В толковых словарях пословиц русского языка раскрывается смысл пословиц и поговорок, имеющих переносное содержание, и приводится ситуативная и стилистическая их характеристика, иллюстративный материал, справочная часть.

Достижением русской паремиологической лексикографии в отличие от узбекской является создание лингвострановедческого словаря, который позволяет изучить национально-культурную специфику языка, отраженную в пословицах, поговорках и крылатых выражениях, не только носителям, но и обучающимся русскому языку.

В целом, лексикографическое представление паремиологических единиц, в том числе и пословиц, совершенствуется с каждым изданием и переизданием сборников и словарей подобного рода, которые содержат не только алфавитный или тематический перечень пословиц и поговорок, но и их толкование, стилистическую оценку, ситуативную и контекстуальную характеристику и т.п.

Те пословицы узбекского и русского языков, в которых присутствует прямое наименование человека в любом аспекте его существования и развития, в настоящей статье рассматриваются как антропоцентрические пословицы, и они находят своё отражение в предметно-тематической классификации. Это следующие предметно-тематические группы: человек – приметы; царь: народ – мир; баба – женщина; муж – жена; семья – родня; ремесло – мастеровой; суд – приказный; надзор – хозяин; болтун – лазутчик; род – племя; жених – невеста; друг – недруг; сосед – рубеж; гость – хлебосольство; начальство – приказ – послушание; начальство – служба; девичьи гаданья и т.д.

Все эти названия предметно-тематических групп содержат в себе наименование человека в разных ипостасях его существования. Однако это ещё не служит основанием для утверждения о том, что все пословицы и другие изречения, входящие в эти предметно-тематические группы, являются антропоцентрическими. Рассмотрим, например, предметно-тематическую группу “Человек”. Название данной группы пословиц и поговорок предполагает объединение под этим названием непосредственно антропоцентрических паремиологических единиц прежде всего со словом “человек”. Примеры из русских народных пословиц: *Рыбам – вода, птицам воздух, а человеку вся земля. Бог – что захочет, человек что сможет. Человек не грибок, (не растёт под дожжок). Человека узнаешь, когда с ним пуд соли ложкой расхлебаешь.* Примеры узбекских пословиц: *Дарахт япроги билан кўркам, Одам меҳнати билан. Яхши одам ошени ер, ёмон одам бошени. Дарахт илдизи билан кучли, одам дўстлари билан. Тогнинг кўрки тош билан, одамнинг кўрки бош билан.*

Характеристика человека в пословицах может быть передана двояким образом:

1) в пословице содержится прямое наименование человека с точки зрения его пола, возраста, социального положения, умственных способностей и т.п. Например, в узбекском языке: *Аёл сўм қилар, эркак – чақа. Келининг яхши бўлса, ўглингдан кўр, ўглинг ёмон бўлса, келинингдан кўр.* В русском языке: *Молодые бранятся – тешатся; старики бранятся – бесятся. У бедного шуба овечья, а та же душа человеческая.*

2) в пословице не содержится прямое наименование человека; характеристика его в «духовных, этических, социальных аспектах» осуществляется на образной основе, включающей в себя наименования предметов и явлений окружающей действительности, природы, животного и растительного мира и т.п. Например, в узбекском языке: *Ботқоқнинг кенглиги қурбақага яхши. Дард филни пашиадек қилар.* В русском языке: *Не дразни собаку, так не укусит. Кабы свинье рога – всех бы со свету сжила.*

В обоих случаях пословица адресована человеку и несёт информацию о нём или о его отношениях с миром. В связи с этим можно утверждать, что в широком смысле антропоцентрическим характером обладают все пословицы того или иного языка.

Следует отметить, что в паремиологической литературе в особую группу выделяются пословицы с наименованиями животных и птиц, т.е. с зоонимами, гидронимами, оронимами, с наименованиями реалий быта и т.д. Сравним: в узбекском языке: *Пайти келганда дарахт гуллайди. Соё қаёққа оқса, тош ҳам шу ёққа думалар. Чиранма, товуқ, сени уради совуқ. Эшакка шох, туяга қанот бермасин.* В русском языке: *Пока травка подрастёт, воды много утечёт. Поколе солнышко выйdet, роса съест глаза. На своей улочке и курочка храбра. В одной шерсти и собака проживёт.*

Как показывает анализ сборников и словарей пословиц и поговорок узбекского и русского языков, антропоцентрические пословицы присутствуют во всех лексикографических изданиях паремиологий и находят своё отражение в предметном-тематической классификации пословиц.

Итак, все вышеизложенное на материале словарей и сборников пословиц и поговорок узбекского и русского языков позволяет сделать вывод, что паремиологический фонд исследуемых языков включает в себя или прямое наименование человека по его полу, возрасту, социальному положению, умственным и физическим способностям и состоянию, или

характеристику человека в морально-этических, духовных и социальных аспектах.

Однако на основании антропоцентрического характера названия предметно-тематических групп в словарях и сборниках паремиологических единиц неправомерно утверждать, что все включенные в эти группы пословицы и поговорки являются антропоцентрическими в узком смысле слова, так как пословицы и поговорки, составляющие ту или иную предметно-тематическую группу с наименованием человека, не всегда являются непосредственно антропоцентрическими.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: Астрель-АСТ, 2004. – 752 с.
2. Крикманн А. А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремиологический сборник. – М.: Наука, 1978. – С. 82–104.
3. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. – М., 2002. – № 3. – С. 59–67.
4. Ўзбек халқ мақоллари. – Т.: Шарқ, 2003. – 510 б.